

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-997

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

17 февраля 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Томиной Д.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Соколова Алексея Вениаминовича о признании частично недействующими пунктов 387, 389, 391 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (далее также – Приказ) по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее также – Правила внутреннего распорядка, Правила).

Главой XXX Правил внутреннего распорядка установлены особенности содержания подозреваемых и обвиняемых в карцере.

Согласно пункту 387 Правил подозреваемым и обвиняемым запрещается брать с собой в карцер продукты питания и личные вещи, за исключением комплекта нательного и нижнего белья, двух полотенец, кружки из алюминия или пластмассы, очков с пластиковыми или стеклянными линзами в неметаллической оправе, тканевых или пластмассовых футляров для очков, средств гигиены (мыла, зубной щетки, зубной пасты (зубного порошка), туалетной бумаги), тапочек, одной книги (одного журнала или одной газеты) либо одного экземпляра религиозной литературы, предметов религиозного

культы индивидуального пользования, предназначенных для нательного ношения (по 1 предмету), учебников (для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых) (абзац первый).

Материалы уголовных дел хранятся в специально отведенном месте и выдаются им младшим инспектором, осуществляющим за ними надзор, на время, определенное их распорядком дня, после чего изымаются (абзац второй).

В соответствии с пунктом 389 Правил при водворении в карцер подозреваемым и обвиняемым выдается закрепленный за карцером комплект одежды (за исключением нательного и нижнего белья) и обуви в соответствии с нормами вещевого довольствия.

Из пункта 391 Правил внутреннего распорядка следует, что личные вещи, не предусмотренные в пунктах 387 и 388 Правил, а также продукты питания подозреваемых и обвиняемых, водворенных в карцер, сдаются на склад и выдаются им после отбытия меры взыскания. Администрация следственного изолятора принимает меры к обеспечению их сохранности. Если в силу естественных причин от длительного хранения продукты испортились, об этом составляется акт и они уничтожаются.

Соколов А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими пунктов 387, 389, 391 Правил в части, устанавливающей, по его мнению, дополнительные ограничения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при содержании в карцере, не предусмотренные положениями частей четвертой, пятой статьи 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей). Полагает, что установленные оспариваемыми нормативными положениями для водворенных в карцер подозреваемых и обвиняемых требования о необходимости использовать лишь одежду специального образца (чужую одежду), а также ограничение перечня личных вещей, которые они могут иметь при себе, не соответствуют статьям 18, 21 Конституции Российской Федерации, статье 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), частям четвертой, пятой статьи 40 Закона о содержании под стражей, нарушают его права, свободы и законные интересы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, в том числе его право не подвергаться пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению, нарушают принцип презумпции невиновности.

В обоснование требований административный истец указал, что в период с 8 июля по 4 января 2025 г. содержался под стражей в следственном изоляторе в связи с обвинением в совершении преступления. За нарушение режима содержания под стражей был водворен в карцер на 7 суток. По распоряжению заместителя начальника следственного изолятора перед водворением в карцер у административного истца была изъята личная одежда (кроме нижнего белья) и под угрозой применения физического насилия он был вынужден надеть чужой

костюм (куртку и брюки черного цвета). Полагая такие действия незаконными, административный истец оспорил их в судебном порядке, однако суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении его требований, сославшись в том числе на пункты 387, 389, 391 Правил.

Административный ответчик Министерство юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) в письменных возражениях и заинтересованное лицо Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменном отзыве на административный иск указали, что Правила внутреннего распорядка утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Принимавший участие в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи через ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Свердловской области Соколов А.В. и его представитель Григорьева Е.П. в судебном заседании поддержали заявленные требования, просили их удовлетворить.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Кондрашова М.А. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободин С.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Выслушав административного истца и его представителя, представителей административного ответчика и заинтересованного лица, проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Закон о содержании под стражей регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1).

Частью первой статьи 16 указанного федерального закона установлено, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области

обороны, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Полномочия Минюста России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, на момент утверждения оспариваемых в части Правил были определены подпунктом 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», утвердившего Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Положение).

На момент рассмотрения данного административного дела соответствующие полномочия Минюста России закреплены в подпункте 9 пункта 2 Положения.

Оспариваемые Правила внутреннего распорядка утверждены Минюстом России при реализации полномочий, предусмотренных Законом о содержании под стражей, и согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 5 июля 2022 г., № 69157, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 6 июля 2022 г.

Оспариваемый в части пункт 387 Правил изложен в редакции приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58, зарегистрированного в Минюсте России 4 апреля 2023 г., № 72864, и размещенного на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 5 апреля 2023 г.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Правила, и вносящего в него изменения нормативного правового акта соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, что не оспаривается административным истцом. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. № АКПИ23-75, от 14 октября 2024 г. № АКПИ24-691.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых в части пунктов 387, 389, 391 Правил внутреннего распорядка положениям Конституции Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Закона о содержании под стражей, о нарушении его прав, свобод и законных интересов основаны на ошибочном толковании норм материального права и подлежат отклонению исходя из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Законом о содержании под стражей, закрепляющим порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, гарантии их прав и законных интересов, установлено, что содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (статья 4); указанные лица пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными данным федеральным законом и иными федеральными законами (часть первая статьи 6); в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 15).

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 36, абзацем третьим статьи 38 Закона о содержании под стражей подозреваемые и обвиняемые обязаны в том числе соблюдать порядок содержания под стражей, установленный данным федеральным законом и Правилами внутреннего распорядка. За невыполнение установленных обязанностей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания, в частности водворение в карцер.

Статьей 40 названного федерального закона установлено, что подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер за: притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых; нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц; неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их; неоднократное нарушение правил изоляции; хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ; хранение, изготовление и использование

других предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; участие в азартных играх; мелкое хулиганство (часть первая).

Наказание в виде водворения в карцер применяется также к подозреваемым и обвиняемым, к которым ранее были применены два и более дисциплинарных взыскания, предусмотренных статьей 38 данного федерального закона (часть вторая).

Водворение в карцер осуществляется на основании постановления начальника места содержания под стражей и заключения медицинского работника о возможности нахождения подозреваемого или обвиняемого в карцере (часть третья).

Содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере одиночное. В карцере подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями только на время сна в установленные часы. В период содержания в карцере подозреваемым и обвиняемым запрещаются переписка, свидания, кроме свиданий с защитником и проведения бесед членами общественной наблюдательной комиссии с ними, а также приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, пользование настольными играми, просмотр телепередач. Посылки и передачи вручаются подозреваемым и обвиняемым после окончания срока их пребывания в карцере. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в карцере, пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью один час (часть четвертая).

Иные ограничения, не предусмотренные данной статьей, в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере, не допускаются. Направление ими предложений, заявлений и жалоб осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 21 этого федерального закона (часть пятая).

Таким образом, согласно части пятой статьи 40 Закона о содержании под стражей подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в карцере, пользуются всеми правами, установленными названным законом, за исключением ограничений, предусмотренных этой статьей.

Подозреваемые и обвиняемые в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 17 указанного федерального закона имеют право в том числе пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка, а также согласно пункту 5 части второй статьи 17 – получать от администрации при необходимости одежду и обувь по сезону, разрешенные к ношению в местах содержания под стражей, пригодные для ношения, соответствующих размеров с учетом пола подозреваемого или обвиняемого, климатических условий по нормам вещевого довольствия, предусмотренным частью третьей статьи 23 Закона о содержании под стражей (далее – нормы вещевого довольствия).

Для всех подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и

приобретать по безналичному расчету, содержится в приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка.

Правила регламентируют внутренний распорядок следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы) при реализации предусмотренных Законом о содержании под стражей порядка и условий содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечения их изоляции, охраны их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей (пункт 1).

Оспариваемые в части пункты 387, 389, 391 Правил внутреннего распорядка содержатся в главе XXX, определяющей особенности содержания в карцере для названной категории лиц.

Абзацем первым пункта 387, пунктами 389, 391 Правил в оспариваемой части предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым запрещается брать с собой в карцер личные вещи, за исключением комплекта нательного и нижнего белья и других вещей согласно перечню. При водворении в карцер им выдается закрепленный за карцером комплект одежды (за исключением нательного и нижнего белья) в соответствии с нормами вещевого довольствия. Личные вещи, не предусмотренные в пунктах 387 и 388 Правил, сдаются на склад и выдаются им после отбытия меры взыскания.

Предусмотренные оспариваемыми нормативными положениями для водворенных в карцер подозреваемых и обвиняемых ограничения отвечают обозначенным в статье 40 Закона о содержании под стражей мерам воздействия, применяются к лицам, допускающим нарушения установленного в местах содержания под стражей режима, являются составным элементом дисциплинарного взыскания, призванного обеспечить правомерное поведение содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, и не ограничивающегося одиночным содержанием указанных лиц в условиях карцера.

Вопреки доводам административного истца оспариваемые положения в части запрета лицу, водворенному в карцер, брать с собой личные вещи не противоречат статье 40 Закона о содержании под стражей, поскольку установленный этой нормой закона запрет на приобретение предметов первой необходимости, а также на их получение в посылках и передачах лицами, водворенными в карцер, распространяется и на те предметы первой необходимости, которые подозреваемые и обвиняемые имели на законных основаниях до водворения в карцер, что направлено на обеспечение исполнения требований режима в местах содержания под стражей и достижение целей наложения дисциплинарных взысканий, в том числе с учетом ограниченности пространства карцера.

Выдача лицам, водворенным в карцер, закрепленного за карцером комплекта одежды (за исключением нательного и нижнего белья) в соответствии с нормами вещевого довольствия, то есть обеспечение названной категории лиц комплектом одежды для нахождения в месте отбывания

взыскания за невыполнение установленных обязанностей, не может расцениваться как пытки, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение, нарушение прав водворенных в карцер лиц.

Таким образом, предусмотренные оспариваемыми положениями Правил ограничения вопреки доводам административного истца направлены на реализацию обозначенных Законом о содержании под стражей мер обеспечения установленного в следственных изоляторах режима, не являются дополнительными элементами санкции за его нарушение, воздействием на достоинство личности и не затрагивают право водворенного в карцер лица на соответствующее материально-бытовое обеспечение, а их правомерность гарантируется судебным, прокурорским, ведомственным, общественным и иным контролем (пункты 3, 7, 9 части первой статьи 17, статья 21 Закона о содержании под стражей).

Нормы Конституции Российской Федерации, УПК РФ, на которые ссылается административный истец в обоснование заявленных требований, внутренний распорядок следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при реализации предусмотренных Законом о содержании под стражей порядка и условий содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе содержание в карцере названной категории лиц, непосредственно не регулируют.

По приведенным основаниям доводы административного истца о несоответствии пунктов 387, 389, 391 Правил в оспариваемой части положениям Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Закона о содержании под стражей подлежат отклонению.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что Правила, принятые уполномоченным органом государственной власти в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, в связи с чем административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

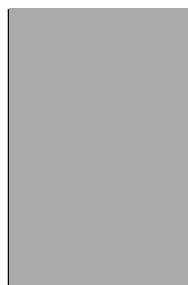
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Соколова Алексея Вениаминовича о признании частично недействующими пунктов 387, 389, 391 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков